

18+

АЛЕКСАНДР ГАВРИЛОВ

СЕМЕНА КРОВИ



Александр Гаврилов

Семена крови. Книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67465533

ISBN 9785005631688

Аннотация

Чтобы не происходило в жизни человека, к этому всегда причастна судьба. Она никогда не делает поблажек. Она не ваша подружка. Она не станет выслушивать ваше постоянное нытье о непростой жизни: этим вы ее только разозлите. Она строгая, но справедливая сущность. И пусть ее методы покажутся кому-то варварскими, жестокими, а порой и безумными, она точно знает, что делает. Она старше самой вселенной и поверьте мне на слово, она последняя, чье терпение вы решитесь проверить на прочность. В сборник вошёл ранее опубликованный рассказ «Дом на безымянной улице».

Содержание

К читателю	5
Дом на безымянной улице	9
Барбуваллагор	33
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Семена крови

Книга 1

Александр Гаврилов

© Александр Гаврилов, 2022

ISBN 978-5-0056-3168-8 (т. 1)

ISBN 978-5-0056-3169-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

К читателю

Здравствуй, дорогой друг. Приветствую тебя на страницах моих произведений. На часах без четверти четыре ночи. На улице идет морозящий дождь. Несмотря на это, я не сплю. Ровно в три часа по Гринвичу, я в очередной раз вскочил в холодном поту, в приступе паники, выбежал на свежий воздух и всеми силами попытался утихомирить свое сердце, которое билось со скоростью сто тридцать ударов в минуту. Откуда я это знаю? Все очень просто, подобным образом моя муза – спятивший садист в образе труп молодой девушки – пытается добавить щепотку остроты в наши и без того непростые отношения.

Когда я немного успокоился и выслушал свою спятившую вдохновительницу, я понял, что обязан выполнить данное мною обещание, а именно обратиться к тебе, мой дорогой читатель и рассказать немного о себе, а именно провести небольшую ознакомительную беседу. Поведать короткую историю о том, как и почему я начал заниматься писательством.

Меня зовут Александр Гаврилов, мне тридцать два года, я не женат, у меня нет детей, нет друзей и даже девушки. Я люблю сочинять, рассказывать и делиться своими странными и безумными историями. Мой путь в мир художественной литературы начался еще в юном возрасте. С малых лет я во-

ображал другие миры и реальности, которые наполнял яркими персонажами и странными событиями. Сколько себя помню, я никогда не хотел делиться ими с окружающими. Но время шло и неумолимо приближало момент, когда я должен был явить окружающим свое видение мира. Я начал искать то, благодаря чему смогу осторожно выставить содержимое своего подсознания на всеобщее обозрение. Я пробовал рисовать комиксы, но с помощью них я не мог раскрыть свой творческий потенциал в полной мере. Затем я пробовал поэзию, так как чувствовал рифму и в достаточной степени понимал, как рассказать историю в сжатой форме и так мелодично, чтобы ее смог осмыслить абсолютно любой человек. С этим у меня проблем не возникло, да и подобный способ общения с внешним миром мне нравился больше. Но сколько бы я не упивался собственным успехом, поэзия не смогла дать мне нужного эффекта, только временное чувство эйфории. Тогда-то мне и пришла в голову мысль совместить умение воображать и складывать простые слова в понятные предложения. Показывать людям то, что я хочу, используя для этого безмерное богатство русского языка.

Почему именно ужасы? Почему не фэнтези или приключения? – Спрашивал я себя. Ответить на подобный вопрос лично для меня оказалось довольно просто. Всю сознательную жизнь я помню тягу к своей темной половине и к тому холоду, который в ней обитает. Многие знакомые и даже те, кто не был знаком со мной лично, часто говорили о мо-

ей мрачной стороне, которую я обязан выпустить наружу. Я долго размышлял над их словами и даже написал черновой вариант истории о борьбе, любви и силах, неподвластных человеку. История была полна приключений, магии и сражений. Но я отложил ее в сторону, (дал время отлежаться, чтобы потом со свежей головой приступить к редакции). В тот момент я вспомнил про еще одну историю, которой хотел бы поделиться с читателями. Именно тогда я и прешёл к ужасам и триллеру, как к языку, на котором я впервые заговорил с миром. Буду предельно откровенен, я понятия не имею, сколько человек заинтересовалось моим творчеством, учитывая тот факт, что писательством я занимаюсь чуть больше трех лет, за которые успел написать два романа и этот сборник рассказов в жанре ужасов, с которым предлагаю познакомиться после моего нудного монолога (на этом моменте я улыбнулся). Возможно, это один человек, а может таковых нет вообще. В любом случае я пишу для себя, чтобы выпустить на волю своего маленького писателя, который впоследствии сможет вырасти в серьезного и взрослого писателя (да, я снова улыбнулся).

Как то раз одна из моих знакомых спросила: – «И тебе это нравится? Нравится то, о чем ты пишешь?». Ее слова, относились к одному эмоциональному и жуткому отрывку из моей первой книги «Плоды безумия». Я долго думал, как мне ответить на ее вопрос, поскольку мнение данной барышни было для меня важно, как и мнение каждого моего читате-

ля. На таких моментах ловишь себя на мысли: – а ведь она может быть права, и я должен хладнокровно избавиться от этого куска текста или поступить иначе и сделать его ярким и запоминающимся. В конце концов, я ответил, что без подобных вещей, как этот кусочек текста, моя история рассыпется, герои будут картонными, и сухими, а мир покажется неправдоподобным и скучным. В итоге к нашей дискуссии подключился еще один человек, который высказался в мою пользу. По результатам спора я остался при своем мнении, а знакомая при своем. Именно тогда я и понял: критика необходима, она позволяет взглянуть на свою историю под другим углом.

Итак, на этом наше скромное знакомство окончено. Но мы обязательно встретимся на страницах моих будущих произведений, ведь нам предстоит ответить с вами на многие вопросы. А пока что я предлагаю вам отведать кусочек моей темной стороны, которую я попросил выглянуть из мрачного уголка моего разума...

Дом на безымянной улице

Что может заставить психику человека биться в нервном эпилептическом припадке. Что способно привлечь к себе внимание любого искателя приключений на свою проклятую душу. Конечно же, все загадочное, необъяснимое и сверхъестественное, чему нет рационального объяснения, чего боялись наши первобытные предки, когда скрывались в своих холодных пещерах и чего продолжают бояться миллионы людей по всей планете.

Это непостижимое нечто, подобно мелкому паразиту, всегда прячется и терпеливо поджидает свою жертву в самых неожиданных местах, которые давно отмечены людьми, как обитель истинного зла и ужаса. Глубокие пещеры в непроходимых лесах, заброшенные больницы, шахты, психиатрические клиники и тюрьмы, при одном упоминании все эти локации заставляют человека испытывать животный страх и трепет. Но, несмотря на это, подобные места не всегда оправдывают свою до жути привлекательную репутацию. Иногда, чтобы испытать свое сердце на выносливость, человеку достаточно попасть в старый заброшенный дом где-нибудь на отшибе безлюдной улицы. Его обветшалые, потрескавшиеся кирпичные стены, кривые ставни, выбитые окна и двери, и пустые комнаты, наполненные темнотой и холодом, вполне способны вызвать неподкупный интерес у любого смельчака,

заставить его тело покрыться мелкими колючими мурашками, а спокойный пульс игриво отбивать чечетку в предвкушение встречи с неизведанным.

Обычным октябрьским днем суровая погода, которая всегда была благосклонна к этим местам именно в этот день, решила прогуляться и проверить на прочность небольшой городок, а заодно заглянуть в дачный поселок в паре километров от него и обрушить на него всю мощь яростной природы. Грязные тяжелые тучи повисли над двумя дюжинами одноэтажных кирпичных домов. Гром и молния, словно гладиаторские колесницы, рассекали по небу в попытках перегнать друг друга. Мелкий дождь за считанные минуты успел перерасти в сильный ливень, и будто обезумевший барабанщик, колотил по шиферным крышам домов, предупреждая о надвигающейся буре. Дикий ветер гонял по улицам грязные листья и всевозможный мусор, небрежно развешивая полиэтиленовые пакеты на телефонных столбах и полуголых черных деревьях, которые от сильного ветрагнуло во все стороны.

Антон и Марина, влюбленная молодая пара, которая готовилась в ближайшем будущем связать себя узами священного брака, преследуемые непогодой, бежали по широкому тротуару в надежде как можно быстрее найти укрытие и пе-

реждать внезапно нагрянувшую бурю. Парень заботливо накрывал их обоих своей белой ветровкой и старался перетасщить большую часть одежды на сторону своей возлюбленной. Молодые люди хотели найти временное укрытие, они были рады любой крыше над головой, но всякий раз удача отворачивалась от них. Дачные поселки – не лучшее место, где можно было укрыться от капризов природы, особенно в это время года, когда дачные угодья уныло пустовали. Дачники уже давным-давно собрали свой урожай, отгуляли праздники и дни рождения, а также провели в них свой отпуск. А тарабанить в двери случайных домов в надежде, что вам откроет добродушный старичок или старушка и с распростертыми объятиями примет в теплый дом, где досыта накормит свежими пирожками с мясом и напоит горячим ромашковым чаем было бесполезно. Но и это не омрачало настроения влюбленных. В их головах звучал свадебный марш, а в сердцах бурлила яркая интимная жизнь.

В последний момент, когда дождь стал усиливаться, молодым людям, все-таки улыбнулась удача. Некая пожилая дама в старом черном платье открыла им дверь и посоветовала переждать непогоду в одном заброшенном доме в конце улицы. Антон и Марина не стали настаивать и напрашиваться в гости, а просто проводили женщину улыбками и, последовав ее совету, двинулись дальше.

Добравшись до небольшого обветшалого дома, который особняком ютился в угловатом конце улице, молодые люди

остановились и обменялись беспокойными взглядами. Не самое удачное место переждать непогоду. Подобные дома всегда были аппетитной приманкой для безумцев, насильников, сатанистов, наркоманов и бездомных. У каждого такого дома всегда есть непростая история, которая живет собственной уникальной жизнью. Закон жанра, если дом расположен в конце улицы, то он, по определению, не может быть обычным и уж тем более безопасным. Кровавое убийство, суицид, быть может, чёрное колдовство, которым занимался прежний хозяин, все это всегда привлекало внимание тех, кто в это верил. Но Антона и Марину подобные вещи никогда не пугали. Они считали их простыми страшилками, глупыми выдумками, которыми непослушные дети пугают друг друга по вечерам, а поэтому не почувствовали никакой опасности – только легкое волнение и трепет.

Деревянный забор и невысокие ржавые ворота, которые отгораживали дом от улицы, были завалены внутрь участка. Антон и Марина забежали в заросший молодыми деревьями и сухим кустарником двор и остановились под огромным ветвистым деревом ореха, которое, как и сам дом было крепко опутано диким виноградом и повиликой.

Буря не стихала, а только становилась сильнее. Не придумав ничего дельного, молодые люди решили переждать ее в доме. Это лучше, чем открытое небо или голые кроны деревьев, подумали они и, подойдя к перекошенному деревянному крыльцу, которое с обеих сторон подпирала осыпавшаяся

ся кирпичная кладка, остановились. На деревянной стойке, которая служила опорой для покатой крыши крыльца, была прибита ржавая белая табличка с затертым номером дома. Антон пошёл первым и поднялся по кривым деревянным ступеням, (несколько ступеней были сломана пополам и еще две отсутствовали). Марина проследовала за ним и остановилась под прогнившей крышей, чтобы дождь и ветер не так сильно колотили по ее голове и лицу.

Антон посмотрел на покрытую мелкими, словно вены, трещинами белую обшарпанную дверь и постучал. Он не ожидал ответа, но ввиду хорошего воспитания не смог удержаться. Мало ли кто мог находиться в доме. Парень постучал еще один раз. Никто не отозвался. Тогда он взялся за металлическую круглую ручку и приоткрыл дверь. С протяжным неприятным скрипом она отворилась, и в ту же секунду от дикого порыва ветра распахнулась настежь. В дом влетел мусор, крупницы дождя и опавшие грязные листья ореха. Молодые люди забежали внутрь, с трудом преодолевая воздушные порывы, заперли дверь и подперли ее разбитым деревянным комодом. В этот момент они смирились с тем фактом, что пока буря не кончится, или не стихнет, им придется провести какое-то время в этом доме. Но паниковать никто не думал, лишь легкая дрожь пробегала по их спинам, когда за окном мелькали всполохи молнии, и гремели раскаты грома.

На порозовевших лицах Антона и Марины красовалась безмятежная улыбка. Такая неловкая ситуация, на улице бу-

шует непогода, а они заперли себя в старом заброшенном доме. Они рассмеялись. Но довольные гримасы недолго присутствовали на их молодых лицах. Словно по волшебству, но скорее по чьему-то злому умыслу день превратился в ночь. Стемнело быстро. Быстрее, чем ожидалось. Словно войдя внутрь, молодые люди попали в совершенно другую реальность. Хотя, когда парочка вбежала в дом, наручные часы Антона показывали всего лишь половину пятого, а сейчас на улице было настолько темно, что можно было спокойно выкалывать глаза. Молодые люди насторожились, но все списали на черные тучи, которые мог пригнать сильный ветер. Они могли сгуститься и просто закрыть собой небо. Влюбленные и в мыслях не могли допустить противоестественность всего происходящего. Их здравый смысл застилали бушевавшие эмоции и гормоны, которые с бешеной скоростью впрыскивались в кровь надпочечниками.

В попытках устроить пребывание в доме более комфортным молодые люди достали мобильные телефоны и включили на них фонарики, после чего приступили осматривать внутреннее убранство временного пристанища. Мебели практически не было. На красном потертом дощатом полу без половины половиц по углам и в середине комнаты лежал красный рваный ковер с загнутыми примятыми углами,

на котором были разбросаны куски битого стекла, использованные шприцы, пожелтевшие презервативы и несколько осколков зеркала. На ковре стоял сломанный диван, невысокие, сморщенные от сырости тумбочки и перевернутое в углу кресло. На окнах висели странным образом сохранившиеся пожелтевшие гардины. Оклеенные пожелтевшими обоями невысокие стены были изрядно ободраны, а на местах, где еще сохранились обои, висела большая, криво повешенная картина в толстой черной оправе, на которой отчетливо просматривались кровавые разводы. Кем они были оставлены, ребята не догадывались, да и уже успели пожалеть, что вообще послушали совета пожилой женщины и решили переждать непогоду в этом, без преувеличения, странном и жутковатом доме. Кроме темного дверного проема, в комнате находились еще два прохода, которые вели вглубь дома, но они были наглухо забиты толстенными досками.

Антон и Марина уже небыли в таком приподнятом настроении, как прежде. Их одолевал психический дискомфорт, который порождала каждая деталь архаичного интерьера. Осмотр временного убежища прервали внезапно возникнувшие неприятные звуки. Глухое мычание, больше походившее на плач, доносилось из глубины дома. Молодые люди переглянулись, неужели кроме них в доме присутствует кто-то еще? А такое было вполне возможно. В доме мог находиться обезумевший от голода и холода бродяга или самый обычный наркоман. И в том, и в другом случае лучшим

решением было покинуть заброшенное здание.

Молодые люди убрали сломанный комод и попытались отворить входную дверь, но вопреки их стараниям все было напрасно, дверь не поддавалась. Тогда Антон решил высадить куском кирпича, опутанное паутиной окно, но все было тщетно, на нем не появилось ни одной трещины, даже самой крохотной, словно оно было сделано из железа. Молодые люди были в ловушке. Всполохи молнии продолжали освещать внутренности дома, раскаты грома сотрясали его ветхие стены, а плач постепенно переходил в безутешное рыдание, которое временами исчезало, но после возникало снова, и становилось громче и невыносимее.

Марина вцепилась в руку Антона мертвой хваткой и спряталась за его худую спину. Им больше ничего не оставалось, как разобраться во всем происходящем и убедиться, что источником плача является ничто иное как их разыгравшиеся воображение. Подобно истинному охотнику на нечисть, словно осиновым колом, Антон вооружился сломанной деревянной ножкой от кресла, что валялась рядом с ним, и медленно вошёл в темный дверной проем, который служил входом в коридор. Старые половицы скрипели под тяжестью неуверенных шагов. Паутина которой был опутан коридор, лениво колыхалась от легкого сквозняка, что пронизывал весь дом. Глухой плач по-прежнему раздавался где-то в доме, и чем глубже юноша уходил в темноту, тем сильнее и неприятнее становился звук. Антон вышел из коридора,

свернул в другой и выставил перед собой телефон. Марина постоянно окрикивала его, на что молодой человек спокойно отвечал, что благополучно проходит испытание на мужественность.

Антон прошел немного дальше и увидел кривую деревянную лестницу, которая вела вверх. Это показалось ему очень странным. Ведь снаружи дом был одноэтажным, а лестница уводила так высоко, будто есть второй этаж. Она могла вести и на чердак, но и снаружи крыша дома была не настолько высокой, чтобы служить чердаком, для которого потребовалась бы такая лестница. Выбора не было, нужно было проверить, что находится наверху. Посмотреть одним глазком так подумал Антон и, взявшись рукой за хлипкие деревянные перила и ступив сразу на вторую ступеньку, медленно поднялся наверх, где попал в просторную комнату, размеры которой он не сразу смог определить. Она вся была забита разнообразным хламом. До самого потолка поверх друг друга стояли деревянные ящики и перетянутые веревками стопки скисших газет, на которых лежали рыболовные сети, рваные пожелтевшие перьевые подушки, матрасы и старая одежда. Все было опутано толстым слоем паутины. На потолке, среди обвалившейся штукатурки, паутины и свисающего с деревянных перекладин тряпья, на тонком спутанном белом проводе криво раскачивалась громоздкая сломанная люстра, с виду напоминавшая многоярусный свадебный торт. На полу распластался толстый потертый расписной ковер, а в са-

мом дальнем углу стояло накрытое серой тканью огромное прямоугольное зеркало. Если бы не его треугольный край, в котором отражался манжет зауженных джинсов и коричневый ботинок, Антон и дальше бы оставил ту часть комнаты без внимания.

Фонарик на телефоне хаотично мерцал, будто пытался подать знак о помощи или о чем-то предупредить. Плач раздался снова. Он исходил со стороны зеркала, хотя Антону на секунду показалось, что громким ревом разразилось само зеркало. Парню стало не по себе. Он прошёл к зеркалу, осмотрел его и медленно стянул серую ткань, – с нее на пол упал крупный сгусток пыли, которая тут же взмыла в верх и заполнила собой всю комнату. Антон закашлял и прослезился. Он посмотрел на свое отражение и, прикрыв рот рукавом, вздохнул. В стороне послышался шорох. Антон обернулся, но ничего не увидел. Тогда он снова повернулся к зеркалу. Комнату осветила яркая вспышка молнии и выхватила из отражения частный дом, который стоял особняком среди других подобных. В его единственном окне внезапно загорелся ярко-красный свет. Антона передернуло. От неожиданности он едва не свалился на пол. Он присмотрелся внимательней. Отражение сменилось и явило Антону события далекого прошлого, прошлого, о котором он, всеми силами, молясь и приклоняя лоб к земле, пытался позабыть. Призраки минувшего являлись ему и раньше, в кошмарах и сумрачных видениях. Сейчас, как никогда он чувствовал, что от-

голоски старого пронзают мозг и каждый нерв его тела, шипами и когтями вонзаются в его плоть и душу. Словно жадные до крови пиявки они высасывали все то, что служилой преградой, стеной для воспоминаний, которые юноша старательно скрывал глубоко внутри своего разума, в самом темном уголке своего подсознания.

Страх, который таился под личиной вины, яростно рвался наружу. Антон не мог противостоять тому ужасу, который обрушился на него, словно гром среди ясного неба. Каждый мускул его тела, каждый сустав и каждая косточка, словно застыли в камне. Юноша более не мог сдвинуться с места, не мог ступить и полшага, не мог пошевелить и пальцем. Единственное, что не было лишено движения, так это его черные расширенные зрачки. Он стоял на месте и смотрел прямо в зеркало, на свое отражение. Его испуганные глаза видели то, чего любой малодушный человек непременно устрашится, и от чего, словно раненый зверь, обезумевший от лихорадки, попытается убежать.

Он испугался того, что предстало его взору. Самые страшные деяния за всю его короткую жизнь, которые он так отчаянно пытался похоронить, в одночасье вылезли наружу и стали зазывать его к себе. Горькая песнь жалобных голосов маленьких детей, которых он трогал и прикасался своими дрожащими руками, чьими страданиями и страхом он питался, мутным облаком и душным кислым смрадом, окутывала его и провоцировала сотворить с собой нечто настоль-

ко отвратительное, на что психически здоровый человек был неспособен. Антон опустил глаза на свои руки. В отражении он увидел, как его запястья в одно мгновение покрылись резаными ранами, из-под которых, хлынула горячая красная кровь.

Антон был в ужасе. Его тело снова его слушалось. Он смотрел на свои руки, в отражении, по которым продолжала бежать кровь и старательно, с перекошенной от ужаса гримасой пытался ее остановить, пытался закрыть порезы, но все было тщетно. В одну секунду грянул гром. В мутное окно залетела бесцветная вспышка молнии. Юноша снова посмотрел в отражение, но никаких порезов и крови не было.

Антон начал судорожно крутить головой. Он боялся снова увидеть то что не мог более выносить и пытался закрыть зеркало серой тканью, но за окном снова полыхнула молния и в отражение резко появился обнаженный женский силуэт, который стоял за спиной парня. Антон вздрогнул, обернулся и едва не свалился на пол. Никого за спиной не было. Тогда он снова перекинул взгляд на зеркало. Невысокий силуэт женщины по-прежнему находился там. Не в силах сдерживать свой страх и любопытство Антон присмотрелся внимательней. После очередной вспышки молнии, силуэт снова вынырнул из темноты. Судя по обвислой коже на лопатках и заднице, а также многочисленным складкам на поясице руках и ногах перед юношей предстала голая старуха. Ее бледная, тощая спина, руки и ноги были в порезах и синяках.

Антон взялся свободной рукой за горло и с трудом проглотил скопившуюся от долгого напряжения слюну, помотал головой и отвернулся от зеркала, но в ту же секунду услышал быстрый монотонный шепот в свою сторону, который доносился из зеркала. Он повернул на него глаза. Полыхнул голубой проблеск молнии. Мурашки по телу парня забегали еще быстрее, словно рой муравьёв ворошился у него под одеждой. Антон поспешил убраться из комнаты, но споткнувшись о выступающую половицу упал. Он был жутко напуган. Все мужество, которым на мгновение налилось его сердце, испарилось, словно дым на ветру. Он прислонился к стене и начал поглядывать на окно, в надежде выбраться через него на улицу. Комнату озарила очередная вспышка молнии. Старуха стояла в зеркале, повернутой к нему лицом. Ее седые длинные волосы, словно мокрые водоросли, свисали до пола, прикрывали лицо и босые, костлявые морщинистые ноги. Ее свисающая до выпуклого пупка сморщенная грудь, тощие ноги и руки были в таких же порезах, как и спина. Руки омерзительной старухи оканчивались длинными костлявыми пальцами с острыми пожелтевшими ногтями. На одной руке не было указательного и среднего пальца, вместо них были гладкие фаланги. Все, что сумел сделать Антон, это открыть рот и закричать во все горло.

Старуха подняла голову, посмотрела на него своими бледными, лишенными зрачков глазами и широко улыбнулась. Глядя на ее пожелтевшие, полусгнившие зубы, половины из

которых не было, Антон выпучил глаза и остолбенел. Слушавшееся безумие лишило его дара речи. Старуха рассмеялась, как сумасшедшая. Вдоль зеркала проползла кривая полоса. Оно треснуло и взорвалось сотней продолговатых острых осколков.

Антон упал на пол. Осколки разлетелись по комнате. Парень встал на четвереньки и поднял голову. Старуха, которая секунду назад смотрела на него из зеркала, стояла в центре комнаты. Не отводя взгляда, она медленно подобрала с пола кусок заостренного разбитого зеркала и бросилась на парня. Антон закричал, вскочил с пола и со всех ног бросился прочь из комнаты. Его ноги переплелись между собой, и он кувырком скатился по лестнице вниз. Умудрившись ничего себе не сломать при падении, он подорвался с пола весь усыпанный пылью и побежал по коридору к выходу, но путь ему перегородила непонятно откуда образовавшаяся кирпичная стена, которой минуту назад не было на том месте, откуда он пришёл. Его руки дрожали, как и луч фонарика, который выловил из темноты образовавшийся в стене темный проем. Юноша бросился туда. Куда вели обрывистые коридоры, он не понимал, да и времени на раздумья у него не было. В голове металась только одна мысль: – бежать как можно дальше и быстрее. Он слышал и временами, когда поглядывал назад, видел старуху, которая с улыбкой на лице бежала за ним с куском зеркала в руке.

Молния, гром и сильный ветер продолжали бушевать. По окнам комнаты, в которой Антон оставил Марину в одиночестве, лупили брызги воды и тонкие ветви дикого винограда, отчего девушка постоянно вздрагивала и всякий раз прикрывала уши руками. На секунду ей показалось, что дом буквально ожил. Повсюду мелькали тени, за стенами слышалось рокотание, и дикий скреб, будто сотни мышей роились там и вот-вот могли прогрызть в стенах дыры. Девушка кричала и звала Антона, но ответа не было, а дом продолжал пугать странными звуками и силуэтами.

На секунду Марине показалось, что жуткий чёрно-белый пейзаж непроницаемого темного леса на картине ожил. Он медленно расплывался и плавно двигался. Точно живой он запускал застывшее изображение в действие. Марина смотрела на него и чувствовала, как ее саму засасывает в самую чащу леса. Перед ней, словно лепестки черной розы, распустились черные высокие деревья, которые окружали бугристый пустырь, усыпанный горящим мусором, мертвыми крысами и птицами, кои, лежа на земле, и бились своими порванными черными крыльями о твёрдую землю. Девушка, не отрываясь вглядывалась в картину и все больше погружалась в тот ужас, который происходил на ней. Картинка сменилась, затем еще раз, и еще. Все мелькало и сливалось, словно в

безумном дьявольском калейдоскопе. Птицы и крысы поднимались на свои крохотные лапки. Не живые и не мертвые, и пускались в безумный пляс на дымящейся земле. Вслед за ними, из-под мусорных глыб подрывались обглоданные плотоядными червями и трупными личинками людские тела, или то, что от них осталось. Они подплясывали животным. Посреди всего этого полоумного зрелища происходили многообразные поразительные своей кровожадностью метаморфозы. Все изменилось в один миг: трупы животных, словно стая гиен, набрасывались на человеческие останки, пожирали их и снова падали замертво.

Изображение суетливо менялось. В потоке хаоса Марина замечала переплетение обнаженных людских тел, которые были охвачены любовной страстью и самым грязным проявлением человеческой похоти, порождением природы и эволюции. В одном из людей Марина узнала себя совсем юной и уже более взрослой. Ее разум стыдливо приоткрыл завесу памяти и тогда девушка вспомнила, как беспринципно совокуплялась с юношами своего возраста и более старшими. Она помнила те сладкие приятные ощущения, когда ее разум был поражен лишь страстью и первобытными инстинктами, которые тесно граничили с невежеством и неутолимой жадностью секса. И даже тогда, когда она делила ложе с Антоном, она все равно продолжала за его спиной спариваться с другими. Она с ужасом взирала на хаотичные миражи и не могла поверить, что видит это спустя столько лет. Она бо-

ялась, что правда вскроется, а ее нынешний возлюбленный узнает обо всем. Стоя в холодном доме, она раскаивалась и всячески пыталась забыть то развратное время.

Марина прослезилась. Она не ожидала встретиться с призраками прошлого, которые настигнут ее так скоро и в столь неподходящее время. Но искреннее разочарование и плач по тому, что уже произошло было оборвано бешеным тарабанием по входной двери. Кто-то или что-то яростно ломилось в дом и во что бы то ни стало пыталось проникнуть внутрь. Марина вздрогнула и отскочила к окнам. Грохот стоял такой, будто дверь сейчас слетит с петель и разлетится на щепки, но ничего не случилось. Стук так же внезапно исчез, как и появился.

Марина снова повернулась в сторону дверного проема, в котором последний раз видела Антона. Сверкнула молния, во мраке мелькнул бледный силуэт голого старика. Неожиданное зрелище повергло девушку в ужас. Она направила в темноту фонарик, но жуткий старикашка испарился. Отрицая увиденное, она судорожно помотала головой, и несмотря на безумие, что творилось несколькими минутами ранее, попятилась к входной двери. Омерзительный силуэт в проеме казался для нее страшнее того, что ломилось в дверь. Но стоило ей обернуться, как перед ней оказался тот самый старик, сморщенный, тощий, маленький и лысый, с седыми волосами на груди, руках и худощавых ногах. Марина закричала. Старик рассмеялся, широко открыл рот, схватил девуш-

ку за руку, впился зубами в средний и указательный палец и заерзав зубами откусил их. Из чудовищной раны фонтаном забила кровь. Марина выпучила от ужаса глаза, схватилась за кисть, которая была залита кровью и начала истошно кричать. Старик вытаращил на девушку свои бесцветные глаза и, продолжая улыбаться, с аппетитом пережёвывал ее пальцы. Марина разразилась громким воплем и попыталась убежать, но старик схватил ее за голову, откусил шматок кожи с рыжими волосами и с улыбкой до ушей стал его смаковать.

Крича от ужаса, Марина схватилась за рваную рану на голове. Старик с откушенными пальцами и болтающимся клоком волос во рту, замахнулся заостренным деревянным обрубком и попытался воткнуть его девушке в грудь, но она увернулась, подобрала с пола кусок битого зеркала, чтобы защищаться и, истекая кровью, скрылась в проеме. Пробежав по коридору, она свернула в еще один, но шире, затем в другой и еще в один. Словно мышка, она бегала в лабиринте из узких, широких, длинных, кривых и коротких коридоров. Она слышала позади себя быстрый топот голых ног, смачное жевание и хохотание.

Пролетев очередной коридор, Марина уперлась в огромную деревянную дверь, замостившую собой весь коридор. Она начала тарабанить в нее, изо всех сил, царапалась ногтями и лупила по ней ногами, но дверь не поддавалась. С обратной стороны прозвучал быстрый топот, а за ним сильный удар, за ним еще один. Марина вздрагивала после каж-

дого удара. Дверь разразилась сильным ударом, и на полотне появилась узкая трещина. Следом вырвалась худощавая рука, а вдогонку неуклюже пролезла голова старика. Марина закричала от безнадежности, упала на пол и стала выть. Но не все было кончено. В самом углу она увидела узкий проем, которого секунду назад там не было. Проем был настолько узкий, что девушка с трудом смогла в него пролезть, после чего ей пришлось ползти на четвереньках в полной темноте.

Ее продолжали преследовать крики. Они были не так близко, как раньше, но Марину ни на секунду не покидало чувство страха. Она плакала. Сопли и слезы градом скатывались по ее лицу. Она пялилась в темноту в надежде увидеть хоть какой-нибудь проем или кружок света, через который она сможет выбраться и убежать от мерзкого старика. В конце концов она заметила небольшой просвет в конце. Она ускорила и оказалась в конце узкого туннеля. Перед ней был выход, заколоченный парой толстых хлипких досок. Марина развернулась и начала лупить по ним ногами. Разрушив преграду, она выбралась в другой коридор. Голос старика слышался из туннеля он следовал прямо за девушкой. Словно гиена он чувствовал запах крови, и шёл прямо на него, а возможно, ощущал страх Марины, по которому понимал, где искать девушку.



Освещая себе путь фонариком, Антон едва успевал сворачивать из одного коридора, в другой. Перебегал маленькие и большие комнаты с забытыми наглухо окнами и дверьми. Снаружи дом казался небольшим. Но парню он виделся бесконечным. В какой-то момент он с разбега влетел в широкий выступ, который внезапно преградил ему путь. Он вскочил и побежал дальше. Крик старухи не смолкал. Раскаты грома продолжали сотрясать стены ветхого дома. Дрожащим голосом со сбитым дыханием Антон начал звать о помощи. Пробегая очередной коридор, он стал замечать, как стены начинали постепенно сужаться, а комнаты уменьшались в размерах. Он вбежал в одну из таких комнат и остановился. Дальше бежать было некуда, в комнате не осталось дверей, и проемов, через которые он мог бы ускользнуть от сумасшедшей старухи. Его охватила паника, он стал метаться от одной стены к другой. Свободного места в комнате становилось все меньше, как и кислорода. Антон начал задыхаться. Куда бы он не бежал перед ним возникали все новые и новые выступы, а крик старухи становился громче и ближе. Юноша чувствовал на себе ее зловонное дыхание, будто она находилась совсем рядом, прямо за его спиной. Но каждый раз оборачиваясь, он не видел ничего, кроме вязкой темноты, которая окружала его повсюду и с каждой секундой по-

глощала своей немой пустотой.

Спустя продолжительную погоню, места, куда можно было бы спрятаться, не осталось. Только крохотный квадратный участок и черный проем, куда Антон постоянно светил фонариком в ожидании бешеной старухи. Его трясло, каждая мышца на его теле была напряжена до придела, кровь мчалась по венам словно локомотив по раскаленным рельсам, а пульс тарабанил по вискам.

Марина рыдала, держалась рукой за рваную рану на голове, из которой медленно сочилась кровь, и бежала со всех ног. Она выкрикивала имя Антона и звала его на помощь. Жуткий хохот мерзкого старика раздавался по всему дому. Заливаясь слезами, она спотыкалась, падала на пол, поднималась и продолжала бежать дальше, пока ее ноги не сплелись между собой, и она кувырком не свалилась в широкую трещину в полу. Сокрушив собой хлипкую перемышку, она рухнула на сырой холодный пол и оказалась в широком помещении с низким потолком, таким низким, что передвигаться там можно было только на четвереньках. Изнывая от боли, Марина встала на четвереньки и в тот же момент услышала над головой звуки шагов, которые быстро подступали к трещине. Она осветила фонариком комнату и увидела в конце просвет. Долго не раздумывая, она направилась к нему.

Жуткий старик продолжал преследовать. Он спустился следом и, продолжая хохотать, полз на четвереньках все ближе и ближе подкрадывался к Марине. Девушка хныкала и всхлипывала мокрым носом, пока не очутилась в еще одном коридоре, в конце которого увидела того самого старика с обрубком в руке. Она не могла поверить своим глазам, только что он был позади нее, а теперь каким-то образом оказался спереди. Она поднялась на ноги, развернулась и попыталась убежать, но тут же уперлась в стену. Она попала в ловушку. Между ней и улыбающимся стариком было всего несколько метров. Она прижимала к свитеру окровавленную руку и, заливаясь слезами, молила о пощаде. Но старик ни под каким видом не реагировал на ее мольбы, он просто стоял и дожевывал остатки пальцев, потом проглотил их, закричал и замахнулся на девушку. Он начал бить ее деревянным обрубком по телу и шее. В ответ Марина пыталась отбиваться от него куском зеркала. Она истошно кричала от боли. Ее рот наполнился кровью, которую она сплевывала себе на желтый свитер при каждом ударе старика. Бешеный старик, несмотря на смертельные порезы и потоки крови, которые летели во все стороны, улыбался. Он не кричал от боли, он смеялся, и его смех становился только громче.

Антон замер в ожидании неизбежной встречи с безумной

старухой. Его сердце бешено колотилось в груди и готовилось от страха вырваться наружу. Послышался быстрый топот, в бледном луче фонарика появилась старуха. Безумная улыбка по-прежнему мелькала на ее морщинистом бледном лице. Юноша несколько раз крикнул, чтобы она убиралась прочь, а потом просто начал на нее истерично орать. Старуха разбежалась и замахнулась, Антон замахнулся в ответ. По стенам коридора забрызгала темная кровь. Старуха раз за разом вонзала в парня осколок зеркала, размахивала им словно опасной бритвой, резала парню руки, лицо и шею. Раз за разом Антон вонзал в ее тело и шею деревянный обрубок. Весь коридор заполнял безудержный смех старухи и кровь, которая вытекала из ее рта, и душераздирающие вопли молодого человека.

Буря начинала понемногу стихать. Ветер ослабил свою силу, но по-прежнему разносил по безлюдной улице мусор. Сильный ливень сменился морозящим дождем. Гром и молнии мелькали и слышались вдаль, на горизонте. О былой непогоде напоминало только свинцовое небо.

Из старого дома на окраине улицы ни через час, ни спустя сутки никто так и не появился. В очередной раз его хлипкие стены и холодные темные комнаты поглотили еще две проклятые души. Но на этом ничего не кончилось. Дом по-преж-

нему остается голодным, и голод его неутолим. Он вновь и вновь будет требовать новых жертв. Завлекать в свои чертоги путников и сбившихся с пути грешников.

Барбуваллагор

Когда человек доведен до отчаянья. Когда это человек еще и подросток, который не понимает, что такое ответственность и неподконтрольная сила. Когда этот подросток не знает меры и не знает, что его действия непременно повлекут за собой серьезные последствия, произойти может все что угодно.

Карина была непростой девушкой, как и непростой была ее жизнь – ученица старших классов, затворник, книжный червь, замкнутая в себе и презираемая сверстниками. Она была девушкой невзрачной, высокая, сутулая, худощавая, словно больная анорексией, с бледной гладкой кожей, настолько бледной, что ее легко можно было спутать с куском мрамора. Светлые волосы, сплошной сальный веник, всегда были распущены, прикрывали тонкую журавлиную шею, голубоватые сонные артерии, покрытое веснушками лицо и тонкий нос с горбатой переносицей, на которой сидели большие круглые очки в бесцветной толстой оправе, в коих и без того большие голубые глаза казались неприлично крупными. В отличие от сверстниц, Карина не заглядывалась на маль-

чиков, она боялась это делать, была скромной и очень стеснительной. Ее единственной любовью были книги. Она постоянно носила их в своем потрепанном синем школьном рюкзаке вместе с учебниками и второй парой очков, которые она хранила в боковом кармане поскольку нередко случалось так, что основные очки нередко терялись по рассеянности или странным образом ломались.

Карина всегда старалась учиться хорошо, чтобы не расстраивать своих родителей, которые жили от зарплаты до зарплаты и едва сводили концы с концами, но всегда пытались обеспечить свою дочь всем необходимым пускай это и не всегда получалось сделать. Такие семьи относились к печальной категории, живущих за чертой бедности. К людям, которые жили в таких семьях, всегда относились в обществе с презрением и надменно. Карину это тоже коснулось. Школа для нее была настоящим испытанием на выживание, – естественный отбор среди диких животных. Именно так она называла про себя своих одноклассников, которые невзлюбили ее еще с младших классов и с годами только сильнее продолжали выказывать свое презрение – всячески унижали и обзывались, указывая на ее внешность.

Благодаря своим знаниям, полученным за годы учебы, книгам и высокому интеллекту, Карина всегда была отличницей, но только по предметам, требующим силы ума. В остальном особенно в плавании и физической культуре, она, к сожалению, не преуспевала, была чахлая и хрупкая, и пол-

ностью соответствовала прозвищу, которым ее наградили одноклассники, – «личинка». Красивые девушки и их молодые люди постоянно подшучивали над Кариной. Хотя те вещи, которые они проворачивали в отношении нее, нельзя было назвать обычной шалостью. Они воровали и прятали ее рюкзак в туалете для мальчиков, в результате чего Карине приходилось дожидаться, пока туалет опустеет, и только тогда забирать свои вещи, отчего она нередко опаздывала на урок. Помимо прочего, безжалостные подростки разбрасывали ее учебники по школьному коридору, дергали девушку за волосы, ставили подножки и просто плевались в нее. Поэтому она всегда была одна, наедине с собой и своими мыслями даже среди таких же изгоев, как она сама.

Тайным увлечением Карины были оккультные науки, алхимия и эзотерика, о которых она очень любила читать. Оккультные науки всегда восхищали ее. Она находила их занимательными и увлекательными, а порой и очень полезными. Ведь ничто так не приносит пользу, как духовное и умственное развитие, расширение сознания и познание самого себя и мира, в котором ты обитаешь. Карина усматривала во всем этом некий сакральный смысл, который способен был понять далеко не каждый человек. Она видела в этих вещах саму жизнь, ее рождение и угасание. Карина часто посещала после учебы городскую библиотеку и часами напролет проводила время за чтением книг, в основном о всем сверхъестественном и паранормальном, жутком и выходящим за

рамки привычного.

При очередном походе в самую старую библиотеку города, Карина случайно познакомилась с новым библиотекарем. Пожилая женщина сразу произвела на Карину впечатление человека благородных кровей. Она будто сошла со страниц романов писателей конца девятнадцатого века. Высокие черные волосы с проседью были аккуратно собраны в элегантный пучок на затылке. Длинная тонкая шея была скрыта высоким черным воротником. Приталенный черный жилет со светло-серыми вставками плотно сидел поверх черного платья, которое расширялось к низу и едва не касалось земли. Из-под него выглядывали острые носки черных сатиновых ботинок.

Темный браслет на запястье правой руки в виде змеи особенно привлекал к себе внимание. Длинные черные бусы на шее Карина тоже сразу заметила. Золотистые цепочки, заколки для волос, серебряные кольца и перстни на пальцах обеих рук поблескивали на свету. Ни одной лишней детали все было на своем месте.

Разговаривала женщина тоже странно – совсем не так, как это делают современные люди. Ее речь была ровной и четкой, каждое слово было словно подобрано и произносилось медленно и внятно, но, несмотря на это, она больше пред-

почитала молчать и слушать, чем разговаривать. После того как она узнала об увлечение Карины, то сразу посоветовала взять на чтение пару небольших книг. Карина последовала совету, и на свое удивление полюбила новые книги. Она буквально зачитывалась ими. Но не только за книги Карина полюбила необычную женщину библиотекаря. Каждый раз, когда девушка посещала библиотеку, женщина внимательно выслушивала ее и, словно крёстная фея для золушки помогала советами. В своих монологах Карина нередко упоминала о проблемах со сверстниками. Она ни с кем не беседовала, так откровенно о своих проблемах, даже со своими родителями. После одной из бесед женщина посоветовала девушке еще одну книгу, но на этот раз старую и громоздкую, для ознакомительного чтения. Как после сказала женщина в книге Карина сможет найти для себя много интересного и полезного.

Книга содержала в себе разнообразные чёрно-белые рисунки, изображения странных созданий, подчас жутких и уродливых: с рогами на голове и огромными щупальцами вместо рук, некоторые напоминали растения и полностью были увешанные мелкими и большими глазными яблоками. Под каждым из них находилась надпись на неизвестном девушке языке. Это была латынь, как позже пояснила женщина. По ее словам, в книге имелись сведения о демонах древнего мира, которые якобы существовали на земле сотни тысяч лет назад. Великие и безумные создания. Демоны, кото-

рые своими именами и внешним видом внушали животный страх и ужас в племена первобытных людей, когда те прятались в холодных пещерах и разгуливали по земле в шкурах убитых мамонтов, пещерных львов и медведей.

Дабы заинтересовать Карину еще сильнее, женщина поведала, что люди все-таки нашли способ изгнать демонов в другой мир, запечатать их там навечно и сделать их возвращение невозможным. По словам все той же пожилой дамы, в настоящее время только незримая пелена отделяет мир людей от мира безумных и кровожадных созданий, порождений самого извращенного ума во вселенной. Но как у всякого сверхъестественного и неизведанного с этими демонами всегда можно было настроить некую связь. Вызвать их в наш мир было невозможно, а вот попасть к ним было проще простого. Билет в один конец. Всего лишь нужно отыскать имя нужного демона и в определенное время, когда грань между миром смертных миром демонов наиболее тонка прочитав особенные слова, которые также были написаны под картинкой каждого демона. В противном случае путь в другой мир будет закрыт. Люди древности пользовались этой лазейкой, чтобы отправлять своих врагов на растерзание к этим существам.

С каждым днем, проведенным в школе, Карина все ча-

ще подвергалась нападкам со стороны определенной компании из трех девушек и трех парней. Они постоянно хвастались перед остальными учениками своей красотой состоятельностью и материальным превосходством. Они не стыдились своего хвастовства, им неведома была скромность, и поскольку их родители занимали высокие посты в городской мэрии и в высших учебных заведениях, им было наплевать на правила. В отличие от остальных школьников, они чувствовали и пользовались своей безнаказанностью за прогулы или аморальное поведение на уроках и вне школы.

С младших классов подростки выбрали Карину объектом своих насмешек и издевательств. Постоянно позорили ее на уроках при всех учащихся и учителях, которые на удивление чаще всего закрывали на это глаза.

Чтобы в очередной раз поглумиться над девушкой, молодые люди придумали изощренный по своей низости план ее унижения. Они разнесли по школе слух, что собираются устроить вечеринку, и позвали на нее Карину. Девушка несказанно удивилась подобной новости. Она была в смятении, ведь одноклассники всегда издевались над ней и никогда не приглашали на подобные мероприятия. В большинстве случаев слухи о вечеринках даже не доходили до нее, а если и доходили, то никто даже не смотрел в ее сторону, а о приглашении и речи не могло идти. Но приятные эмоции быстро затуманили ей разум. На мгновение ей показалось, что жизнь меняется, начинает пестрить новыми красками, –

светлыми и яркими. Вдруг ее обидчики осознали, что поступали неправильно или нашли себе другую жертву, размышляла про себя Карина. В любом случае она радовалась.

Придя домой, она первым делом сообщила эту новость родителям, которые должны были дать свое разрешение или запретить девушке идти на вечеринку – так было заведено в семье Карины. Никакие важные решения, касаемые девушки не принимались без одобрения обоих родителей. После продолжительного разговора, наставлений и напутствий, Карине было разрешено пойти развлекаться, но вернуться она должна была ровно в десять часов вечера и не минутой позже.

Войдя в свою маленькую комнату, каждая деталь которой напоминала, что здесь живет, спит и занимается юная девушка и школьница, Карина положила школьный рюкзак под дверь стенного шкафа, подперла собой входную дверь и присела рядом. Она не могла поверить, что эти выходные проведет в компании своих сверстников, а не в одиночестве сидеть у себя в комнате за чтением книг.

Карина с предвкушением ждала вечера. Она одела свой любимый желтый сарафан, который ей подарили на шестнадцатилетние родители. Пользуясь уроками из интернета, привела свое лицо в порядок, надела любимые красные

туфли с тупым носком на коротком каблуке, которые надевала лишь один раз, когда ездила с родителями к родственникам на море, села в такси и отправилась на вечеринку.

Появившись в загородном доме одной из девушек, которая и предоставила свои апартаменты в качестве места для развлечения, Карина дала себе слово, что не будет привлекать внимание. Чтобы не выделяться из толпы беснующейся молодежи, она просто отсиживалась в углу. Иногда, когда у стола с выпивкой и другими напитками никого не было, она брала себе стакан с соком и вновь возвращалась в угол, откуда порой бросала робкий взгляд на симпатичных парней, которые заливались алкоголем и лапали других девушек и иной раз позволяла себе далеко не скромные мысли. Она представляла себя в объятиях молодых людей. Видела себя радостной и веселой, в белоснежном платье, с красивой прической, туфлях на длинном каблуке, какие носят взрослые девушки. В такие минуты она чувствовала себя счастливой и уверенной, будто все негативные мысли мгновенно улетучились. Но ее спокойное пребывание не могло остаться незамеченным. Спустя время к ней подошли те самые девушки, которые и устроили вечеринку.

Под предлогом мира они отвели Карину в одну из комнат на втором этаже и предложили закрепить их дружные отношения безобидным шуточным ритуалом. Карина не чувствовала беспокойства или страха, которые она обычно ощущала, будучи в школе. Она была на седьмом небе от счастья.

Она хотела поскорее оказаться своей среди всех этих людей, и ради того, чтобы издевательства над ней наконец-то прекратились, она была готова пойти на все.

Ее завели в спальню одной из девушек, посадили на стул, завязали черным шелковым платком глаза и попросили ничего не бояться и не пугаться посторонних звуков. В комнате пахло приятно абрикосом и едким ароматом манго. Карина сторала от нетерпения. Она ждала, что вот-вот с ее глаз снимут платок и, пройдя безобидное посвящение, ее жизнь навсегда изменится. Но внезапную эйфорию перебил мерзкий резкий запах тухлятины. Карина не могла понять, что происходит. Она сморщилась, стянула повязку и с неприятным изумлением увидела перед своим лицом огромную тарелку с отбросами, объедками, тухлой рыбой и мясом, в центре которой лежала большая железная ложка. В комнате стояли другие учащиеся и девушки, которые предложили Карине заключить мир. Они все улыбались и едва сдерживали себя, чтобы не засмеяться. Из толпы тут же прозвучали выкрики в сторону Карины, которые призывали ее съесть, попробовать на вкус новое блюдо. Толпа подростков разразилась полоумным смехом и дружно пожелала девушке приятного аппетита.

Карина скривила от омерзения лицо и оттолкнула от себя тарелку, которая упала на пол и разбилась. Содержимое тарелки разлетелось по полу, а после из толпы в Карину полетели сырые яйца и тухлые помидоры, а следом за ними и

куски тухлого мяса и рыбы. Они разбивались о ее лицо, смешивались с макияжем и превращали молодую мордашку в уродливую печальную гримасу. Попадали в волосы, на новый сарафан, и падали к девушке под ноги.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.